

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ
АНГЛИЙСКОЙ
КОНТЕКСТОЛОГИИ

Издается с 1974 г.

Выпуск 3

Межвузовский сборник

Ответственный редактор *М. А. Кащева*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1990

ББК 81.2 Англ
В74

В сборнике (вып. 2 вышел в 1985 г.), продолжающем исследование роли контекста на различных уровнях языковой системы, рассматривается взаимодействие системы и среды, анализируются особенности контекстуальной семантизации слов разных семантических и грамматических разрядов, устойчивых сочетаний, окказионализмов и ономастических единиц, контекст высказываний и ситуаций, контекстуальные условия варьирования, а также возможности контекста в выявлении прагматического и стилистического аспектов разных языковых единиц. В основе исследования — художественная проза, научные тексты и произведения научной фантастики.

Для специалистов по английской филологии, преподавателей английского языка.

Редакционная коллегия: канд. филол. наук, доц. М. А. *Кащева* (отв. редактор), д-р филол. наук, проф. В. И. *Агамджанова*, д-р филол. наук, проф. В. В. *Бурлакова*, д-р филол. наук, доц. Б. Е. *Зернов*, канд. филол. наук Е. С. *Петрова* (отв. секретарь).

Рецензент: канд. филол. наук, доц. Л. А. *Никольская* (Ленингр. ин-т киноинженеров).

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В $\frac{4602020102-022}{076(02)-90}$ 109—90

ББК 81.2 Англ

Научное издание

Вопросы английской контекстологии

Выпуск 3

Межвузовский сборник

Редактор Л. А. *Карпова*

Художественный редактор В. В. *Пожидаев*

Технический редактор Л. А. *Топорина*

Корректоры Н. М. *Каплинская*, А. С. *Качинская*

ИБ № 3302

Сдано в набор 01.06.89. Подписано в печать 19.12.89. Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,75. Уч.-изд. л. 11,66. Тираж 996 экз. Заказ № 526. Цена 2 р. 30 к. Издательство ЛГУ. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография Изд-ва ЛГУ. 199034, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

© Издательство Ленинградского университета, 1990

2. Характер оценки может быть предопределен внешними экстралингвистическими факторами.

3. Узуальные экспрессивные коннотации реализуются в жестком контексте, возможна поддержка макроконтекста и наличие внутренних экстралингвистических факторов в форме фоновых знаний.

4. Оказиональная экспрессивность реализуется в жестком контексте при наличии индикаторов, реализующих двухзначность для создания метафорического образа.

5. Макроконтекстом эмоционально-оценочных коннотаций может стать весь текст произведения.

6. Оценка всегда субъективна, она тесно связана с личностью оценивающего персонажа и характером его взаимоотношений с объектом.

Список сокращений

- Capote — Capote T. The Grass Harp. Moscow, 1974.
Cronin — Cronin A. Lady with Carnations. London, 1978.
Segal — Segal E. Love Story. New York, 1971.
Shaw — Shaw I. Bread upon the Waters. New York, 1982.

Н. М. Шутова

АНТРОПОНИМ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

В последние 10—15 лет лингвисты проявляют все больший интерес к функционированию языковых единиц, их использованию в процессе коммуникации. Коммуникативный подход к изучению семантики слова все чаще требует от исследователя обращения к внеязыковым факторам, так называемым фоновым знаниям. По определению В. С. Виноградова, «фоновая информация — это социально-культурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» (Виноградов 1975: 40). Всесторонний анализ условий реализации значения слова привел к выделению таких типов контекста, как «широкий контекст» (Колшанский 1980: 38), «контекст культуры» (Мыркин 1978: 96), «вертикальный контекст» (Ахманова, Гюббенет 1977: 49). Контекст рассматривается «как глобальное явление ... как комплекс языковых и неязыковых значений, получающих свое выражение на вербальном и невербальном уровнях» (Колшанский 1980: 23). В задачи настоящей статьи входит рассмотрение влияния социального фона языковой коммуникации на семантику и речевую актуализацию английских антропонимов, в частности на их использование в художественной речи. Совокупность социально мотиви-

рованных условий реализации значения антропонима назовем социальным контекстом.

В процессе речевого функционирования собственное имя человека — антропоним — испытывает на себе влияние многих социальных факторов, приводящих к появлению у него дополнительных социальных смыслов. Не случайно, что вопросы антропонимии привлекают внимание не только лингвистов, но и социологов, историков, этнографов. Антропоним теснейшим образом связан с именуемым объектом — человеком, членом определенного общества. Социальная структура этого общества, его идеология, культура неизбежно должны влиять на систему антропонимии. В имени, его оформлении всегда так или иначе содержится какая-то информация о положении человека в обществе, об отношении к нему других членов общества — представителей различных социальных групп и т. д. В. А. Никонов, например, утверждает: «Личное имя — пароль, означающий принадлежность носителя к тому или иному общественному кругу» (Никонов 1967: 161). Наверное установление такой прямой связи не вполне оправданно, но нельзя отвергать и такие факты, как существование моды на те или иные имена в различных социальных слоях на определенных этапах жизни общества, наличие разных способов именованья одного и того же индивида в каких-то социальных группах, существование в ряде антропонимов указания на территориальную и социальную принадлежность носителя.

Естественно предположить, что эти свойства антропонимии могут быть использованы писателями в целях характеристики персонажей. Антропонимы выполняют в художественном произведении «информационно-стилистическую функцию» (Карпенко 1986: 37). Во многих ономастических работах приводится замечание В. В. Виноградова относительно того, что вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образных и характеристических функциях и т. д. является очень большой и сложной темой стилистики художественной литературы. Странно, однако, что отбрасывается последующая, как нам кажется, очень важная, мысль ученого о том, что изучение литературной антропонимии представляется «темой, которая для своего всестороннего освещения нередко нуждается в социально-речевом фоне, в материальной базе *социальной стилистики речи*» (Виноградов 1963: 38). Только сопоставление антропонимикона писателя с реально существующей антропонимией и ее социальными характеристиками позволяет делать выводы о его стилистическом функционировании.

Попытка провести такое сопоставление была предпринята нами по отношению к антропонимикону в творчестве Дж. Б. Пристли, который прежде всего следует «закону национального соответствия». Сема национальности имплицитно всегда присут-

ствуется в антропониме. Писатель стремится к тому, чтобы даже визуально не существующие фамилии походили на реальные английские, имели свои морфологические прототипы в языке. Если действие произведения ограничивается Британскими островами, то и состав личных имен — «чисто английский». Если же действие переносится за пределы Великобритании, как, например, в романе «Далеко отсюда», когда читатели вместе с главными героями попадают на острова Тихого океана, то и в антропонимиконе появляются экзотические имена типа: Pepe, Ulwano, Nina, Teura, Turia, Revatua, Vahine (Priestley I). Выбор той или иной фамилии не произволен и в том плане, что она является обычно средством территориальной локализации носителя. В произведениях Дж. Пристли обнаруживается большое количество фамилий с субтемами *-royd*, *-wick*, *-thorp(e)*, *-stead*. Пристли — певец Йоркшира, а эти субтемы характерны для фамильных имен уроженцев этого края. *Royds* является диалектным йоркширским соответствием для *roads* 'clearings'. Фамилии с субтемой *-wick* (др.-англ. *dairy-farm*) особенно популярны в западной части Йоркшира и т. д. (Cottle, 244, 283).

Личное имя и его варианты также способны локализовать своего владельца территориально. Героиня романа «Улица Ангела» мисс Голспи носит личное имя *Lena*, это имя определяется в словаре Э. Уитикомб как "the Germanic pet-form" (Withycombe 1946: 66). В романе неоднократно упоминается, что Лина приехала с отцом из одной из балтийских стран, таким образом, форма имени подчеркивает эту характеристику персонажа. В романе «Люди Страшного суда», действие которого происходит в Америке, личное имя одной из героинь *Rosalie* также служит дополнительным средством территориальной локализации персонажа. А. Колач отмечает: *Rosalie is a variant form of Rose popular in Germany and America* (Kolatch, 281). В словаре личных имен Э. Уитикомб нередко приводятся сведения о преимущественном распространении тех или иных имен их дериватов в Англии или США. Так, личное имя *Sarah* имеет дериват *Sally* в Англии и *Sadie* в США (Withycombe 1946: 117).

Дж. Б. Пристли широко использует социальные коннотации в словообразовательной структуре английских фамильных имен. Фамилии представителей низших классов в большинстве своем — однотемные, безаффиксальные (*Black*, *Thong*, *Grig*) или аффиксированные (*Hooper*, *Briggs*, *Fletcher*). Особенно многочисленны среди представителей низших слоев общества фамилии с суффиксом *-s*: *Cripps*, *Williams*, *Sellers*. Как отмечает Б. Коттл, окончание родительного падежа *-es(s)* употреблялось прежде всего для обозначения родственной связи (*Andrewes* — son of *Andrew*), но оно могло иметь и значение 'servant of, dweller at the house of' (Cottle, 13). Весьма многочисленны среди персонажей незнатного происхождения и фамилии с субтемой *-son* (англосакс. *supu*), также восходящие к прозвищам патроними-

ческого характера, указывающим на родство: Jackson, Dobson, Robinson, Tomlinson, Pearson. Если же автор наделяет такой «простой» фамилией персонаж из высших слоев общества, то это обычно является показателем того, что он вышел из низов, добился богатства и положения в обществе сам, а не получил их по наследству. Для персонажей знатного происхождения наиболее типичны фамилии с топонимическими субтемами: Vurpenfield, Chillingford, Clavordale, Hatchland. На такую закономерность указывают многие исследователи (Перехова 1977: 6; Шеремет 1984: 20). Ярким примером социальной обусловленности подбора имени для персонажа может послужить обоснование выбора фамилии Johnson для главного героя пьесы «Джонсон за Иорданом», данное самим Дж. Б. Пристли (первоначально в записной книжке писателя фигурировала фамилия Smith): Smith was now Johnson because Smith had already appeared in several play titles and Johnson seemed a good name for an English Everyman (Priestley II, 119). Таким образом, фамилия Johnson помимо указания на национальность носителя несет в себе еще одну социальную характеристику — это типичная, «рядовая» английская фамилия, лишенная каких-либо социальных претензий. Ее можно поставить в один ряд с такими фамилиями, как Smith, Brown, Williams.

Признак социальной принадлежности в некоторой степени присущ и личному имени. Так, все носители личного имени Albert и его деривата Bert в произведениях Дж. Пристли не отмечены высоким социальным происхождением. Об этом имени Э. Уитикомб замечает: «Это имя было весьма распространено в XII—XIII вв. На севере страны оно сохранялось в форме Halbert до XVII в. Оно было вновь привнесено из Германии в XIX в. как следствие брака королевы Виктории и вскоре стало весьма популярным, особенно среди низших слоев населения, и популярно до сих пор» (Withycombe 1946: 23). Иногда социальная отмеченность имени «мешает» своему носителю, находится в диссонансе с его личностными характеристиками. Это также может быть использовано писателем в стилистических целях. В романе «Добрые товарищи» есть герой-актер по имени Courtney Brundit, но его все почему-то зовут Joe Brundit. Однажды, когда Brundit, как и все его друзья, выбирает название для своей группы, автор замечает: Mr. Joe Brundit (it is impossible to call him Courtney at such a moment) quite solemnly proposes they should call themselves 'The Mugs' — he calls this 'catchy' — but is at once howled down (Priestley IV, 272). Совершенно очевидно, что и друзья, и автор воспринимают имя Courtney как совсем не подходящее для этого персонажа. Courtney, по всей вероятности, является вариантом имени Courtenay, которое в словаре Э. Уитикомб характеризуется как "one of the considerable number of aristocratic surnames now often used as Christian names" (Withycombe 1946: 34). Именно эта «аристократичность»

имени никак не вяжется со всем обликом героя, который в контексте романа получает следующие характеристики: a powerfully built man, with a broad and pleasantly stupid face, easiest-tempered man; the good-humoured Joe. Среди женских имен некую печать аристократичности несет имя Muriel, оно не встречается среди персонажей — представительниц низов. Самыми распространенными именами служанок у Дж. Б. Пристли являются Agnes и Alice. О том, что имя Alice воспринимается как одно из «самых подходящих» для служанки, свидетельствует и следующий диалог из пьесы «Тайна Гринфингерса»: *Stowert Her (to the maid). Thank you, young woman. Let's see what's your name? Alice? Clara. No, Clara (Priestley III, 44).* Наличие социальных предпочтений при использовании личных имен отмечается рядом исследователей. Представители английской аристократии обычно сообщают о рождении своих детей в газете «Таймс». Наблюдения, проведенные Л. Данклингом, показали, что такие имена, как James, Edward, Thomas, William, постоянно избираются в высших социальных слоях общества, именно здесь они сохраняют свою полную форму, в низших же социальных кругах будут постоянно употребляться их производные. Представители высших и средних классов, однако, очень осторожны в отношении новых имен. Например, ряд женских личных имен: Darren, Tracey, Sharon, Karen, Deborah и др., популярных в 70-е годы в рабочей среде, совершенно не встречается на страницах «Таймс» (Dunkling 1978: 174—180).

При подборе личных имен Дж. Б. Пристли учитывает и возраст персонажа, т. е. исходит из популярности имен на определенных этапах жизни общества. Среди имен представительниц старшего поколения чаще всего встречаются: Edith, Ada, Rachel, Rebecca. Для представительниц молодого поколения избираются модные в 20—30-е годы имена: Edna, Elsie, Lilian, Hilda, Hazel, Carol. Об имени Carol Э. Уитикомб пишет: «... Это имя, одно из распространенных в южных штатах США, сейчас входит в употребление в Англии, возможно благодаря влиянию книг» (Withuscombe 1946: 27). Героини нескольких романов и пьес Дж. Пристли носят имя Ruby. Согласно сведениям, приводимым Л. Данклингом, имя это приобрело некоторую популярность именно в 20-е годы. Мужские личные имена меньше подвержены модным переменам, однако и они несут на себе временную отмеченность. Старый барон в романе «Адам в лунном свете» наделен личным именем Roland, о котором в словаре Э. Уитикомб читаем: «В связи с тем, что имя Роланд, принадлежащее наиболее известным перам рода Шарлеман, было широко распространено в средние века, сейчас оно — дань прошлому» (Ibid., 113—114). Восприятие имен зависит от опыта их социального использования, социального контекста. «Мы инстинктивно классифицируем имена как модные и немодные, имеющие молодой или старый образ, приятные или нелепые ...

такое отношение к именам определяется не их происхождением, а тем, как они употреблялись в прошлом и каким образом используются сейчас» (Dunkling 1978: 9).

Итак, проведенный анализ свидетельствует о том, что социальные факторы коммуникации оказывают непосредственное влияние на семантику и речевое функционирование антропонимов. Социальные коннотации присущи английским фамильным и личным именам в реальной речи, они осознаются носителями языка и отражаются в соответствующих антропонимических словарях и справочниках. Характеризующие возможности антропонимии широко используются писателями, ее социальные показатели особенно ярко проявляются в творчестве писателей-реалистов.

Список сокращений

- Cottle — Cottle B. The Penguin Dictionary of Surnames. Baltimore; Maryland, 1967.
- Kolatch — Kolatch A. J. The Name Dictionary: Modern English and Hebrew Names. New York, 1967.
- Priestley I — Priestley J. B. Faraway. New York; London, [s. a.].
- Priestley II — Priestley J. B. Johnson over Jordan. The Play and All about It (an essay). London; Toronto, 1939.
- Priestley III — Priestley J. B. Mystery at Greenfingers. A Comedy of Detection in Three Acts. London, 1938.
- Priestley IV — Priestley J. B. The Good Companions. London; Toronto; Sydney, 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

	Стр.
<i>Агамджанова В. И.</i> (Латвийский ун-т). Актуализирующий контекст лексического значения в свете теории функционально-семантического поля (категории)	3
<i>Арнольд И. В.</i> (Ленингр. пед. ин-т). Современная лингвистика и теория контекста	13

II. АКТУАЛИЗИРУЮЩИЙ КОНТЕКСТ

<i>Абдеева Л. А.</i> (Ленингр. ун-т). Предлог <i>in</i> в одновершинных единицах постоянного контекста	20
<i>Бурлакова В. В.</i> (Ленингр. ун-т). О лексическом и грамматическом способах выражения оценки	24
<i>Буштуева В. В.</i> (Ленингр. ун-т). Семантика древнего слова и контекст	28
<i>Варшавская А. И.</i> (Ленингр. ун-т), <i>Беляева О. И.</i> (Ленингр. политехн. ин-т), <i>Сафронова Т. Н.</i> (ЛО АН СССР). О контексте высказываний-определений	34
<i>Гусарова Н. В.</i> (Ленингр. ун-т), <i>Пяткина И. Г.</i> (Ленингр. научно-исслед. ин-т социолог. исслед.). Лексические средства выражения субъективной модальности и контекст	38
<i>Емельянова О. В.</i> (Ленингр. ун-т). Функционирование анафорических местоимений в контексте с неопределенным antecedентом	44
<i>Комарова О. А.</i> (Ленингр. ун-т). Взаимодействие способов перевода английских предложений с конструкциями <i>if any, if anything</i> и контекста	49
<i>Мусаева С. А.</i> (Киргизский женский пед. ин-т). Своеобразие контекстуальной семантизации ономастических единиц в научной фантастике	54
<i>Потапова И. А.</i> (Ленингр. ун-т). Контекстуальные условия употребления английских междометий <i>oh, ah, well</i>	59
<i>Рябова М. Ю.</i> (Кемеровский ун-т). Таксис и аспектологический контекст	64
<i>Соскина С. Н.</i> (Калининградский ун-т). Способы семантизации окказиональных образований в научно-фантастическом тексте	68

III. КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ

<i>Большаянова Л. М.</i> (Ленингр. ин-т инж. водн. транспорта). Вербальное сопровождение фотоизображения в контексте основного корпуса текста	73
---	----

<i>Бродович О. И.</i> (Ленингр. ун-т). Языковая переменная и контекст	79
<i>Дремова Т. Г.</i> (Курский пед. ин-т). Контекстуальное функционирование глагольных фразеологических наименований	83
<i>Румянцева М. И.</i> (Петрозаводский ун-т). Контекстуальная вариативность наименований боли	87
<i>Устинова И. П.</i> (Петрозаводский ун-т). Семное варьирование сенсорных прилагательных	91

IV. КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА

<i>Босчаева Н. Ц.</i> (Калмыцкий ун-т). Контекстуальные условия реализации эвфемистической функции дейктических слов	91
<i>Заботкина В. И.</i> (Калининградский ун-т). Прагматика слова и ее реализация в контексте	10
<i>Зеленищikov А. В.</i> (Ленингр. ун-т). Структура пермиссивной ситуации	11
<i>Конецкая В. П.</i> (Моск. пед. ин-т им. В. И. Ленина). Контекстуальная обусловленность оценки в высказываниях различного функционального плана	11
<i>Микулина Л. Т.</i> (Ленингр. ин-т инж. водн. транспорта). Символизм слова в контексте культуры (на материале английских поэтических текстов)	12
<i>Тюрина Н. С.</i> (Ленингр. ун-т). Контекст коннотаций	12
<i>Шутова Н. М.</i> (Удмуртский ун-т). Антропоним и социальный контекст	13

V. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

<i>Генене И. П.</i> (Вильнюсский ун-т). Ретроспекция как способ расширения контекста	13
<i>Елисеева В. В.</i> (Ленингр. ун-т). Паронимия в экспрессивном контексте	14
<i>Петрова Е. С.</i> (Ленингр. ун-т). Экспликация метафор-антропонимов в контексте	14
<i>Сазонова Е. Б.</i> (Ленингр. технол. ин-т). Специфика функционирования образных средств в тексте художественного произведения под влиянием макроконтекста (на примере стилистического приема метафоры)	15